
МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Осман Аль Беш

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию причин и последствий революционных событий в странах Ближнего Востока, получивших название «арабской весны». Автор анализирует мнения арабских экспертов, а также предлагает свое видение ситуации в регионе в посткризисный период.

Ключевые слова: Ближний Восток, арабские страны, массовые выступления, геостратегия, результаты.

Процессы, происходящие в настоящее время в арабских странах, являются поистине беспрецедентными [3]. Нечто похожее происходило в Европе в конце 80-х гг. прошлого столетия, когда один за другим рушились коммунистические режимы в восточно-европейских странах, и эксперты справедливо оценивали тогда развитие событий как «эффект домино». Можно было бы проводить аналогии между волнениями, сотрясающими ныне страны Ближнего Востока и Магриба, и событиями, положившими конец существованию социалистического блока, однако в фундаментальных причинах и в движущих силах революционных процессов имеются коренные различия.

Если оценивать исторические перемены, произошедшие в восточно-европейских странах, то надо иметь в виду, что процесс их возвращения к базовым ценностям западной демократии был относительно несложным, так как подавляющая часть населения этих государств стремилась к этим изменениям; кроме того, она имела достаточно четкие представления о конечной цели трансформации политической системы и способах либерализации экономики. В дополнение к этому восточно-европейские государства практически сразу попали в орбиту Евросоюза и смогли интегрировать, с известными потерями и трудностями, свое производство в общеевропейскую систему разделения труда. Свободная миграция трудовых ресурсов внутри Евросоюза также внесла определенную лепту в понижение градуса социальной напряженности в новых членах ЕС.

Разразившийся мировой экономической кризис больше всего ударил именно по развивающимся странам, что привело к ухудшению ситуации в арабских странах (исключая нефтедобывающих). Кроме того, большое негативное воздействие на социально-экономическое положение основной части населения арабских стран оказывает демографический фактор. В условиях высокой рождаемости незначительный экономический рост не успевает существенно поднять планку прожиточного уровня среднестатистического гражданина. В поисках лучшей доли значительная часть арабской молодежи эмигрировала в Европу. Бывшие метрополии охотно принимали мигрантов. Хорошее знание языка страны-реципиента, понимание базовых принципов трудовых отношений и готовность выполнять за небольшие деньги «черную» работу на протяжении десятилетий давало возможность арабам найти свою нишу в экономике Европы. Многие из мигрантов сумели натурализоваться в странах своего пребывания, а некоторые — даже получить серьезное образование и продвинуться по социальной лестнице вверх.

В самих арабских странах с обретением независимости, при всех издержках государственного строительства, в числе приоритетных были образовательные программы. Предполагалось, что развитие сети национальных высших учебных заведений будет способствовать созданию местных современных производств, которые в условиях все более углубляющегося международного разделения труда и глобализации экономики смогли бы, используя конкурентные преимущества (климат, дешевая рабочая сила, географическая близость к основным потребителям, привилегированные отношения с бывшими метрополиями), выйти на передовые позиции и генерировать новые отрасли. Однако экономического бума не случилось. Рынки труда в Европе из-за кризиса свернулись, и последняя волна эмигрантов из Северной Африки оказалась не востребованной. Собственные экономики и подавно не могли предложить огромной массе безработной арабской молодежи, даже самой образованной ее части, рабочие места. Все негодование и образованных слоев, впитавших дух западной демократии, и исламистских политических течений, долгие годы подвергавшихся гонениям, и «лишних людей» неизбежным образом выплеснулось на политическое руководство стран, и, прежде всего, на их первых лиц. Авторитарные режимы, больше похожие на монархии, правящие десятилетиями, и действующие монархии, которые не справились с решением экономических и социальных проблем, вызвали острую волну критики в свой адрес, вылившуюся в массовые демонстрации и уличные столкновения.

Ряд аналитиков определяют массовые выступления в арабских странах, зачастую перераставшие в кровавые вооруженные противостояния, как проявление социальной революции [4]. Однако, на наш взгляд, чертами, присущими революциям, эти выступления не обладали (события в Ливии и Сирии следует рассматривать отдельно). Ни одно из оппозиционных движений не ставило вопрос об изменении формы власти или формы собственности на землю и средства производства. Примечательно, что отсутствовала и движущая сила, руководствовавшаяся какой-либо идеологией и направлявшая массовые выступления. Усилия прозападных политических партий демократического толка оказались чрезвычайно

малой величиной в потоке выступлений «арабской улицы». И то, что митингующие в подавляющей массе своей поддержали движения исламистского толка, ратовавшие за возвращение в повседневную практику норм шариата, возможно, в более просвещенной форме, как свою главную идею, лишний раз убеждает, что ждать какого-то прорыва в деле демократизации политической системы и оживления экономики большинства арабских стран не приходится [7].

Некоторые арабские политологи, оказавшиеся в самой гуще политических событий у себя на родине, поддались первоначальной эйфории. Они писали, что стали свидетелями рождения революции нового типа, в которой фактически отсутствует руководство и какое-либо предварительное планирование, в ней нет вождя «на все времена», но в ходе массовых выступлений создается коллективное руководство, рождаются простые и ясные лозунги: о политической свободе, смене правящего режима, ликвидации коррупции, — слышатся призывы к достижению социальной справедливости [12].

Высказывались даже предположения, что с наступлением принципиально иной эпохи, в центре которой оказывается новое поколение арабской молодежи, более образованной, имеющей возможности оценивать достижения и преимущества западной цивилизации, в арабских странах возникнут условия для создания на основе своих традиционных ценностей общества нового типа (где не будет деления по классовой и партийной принадлежности), а также гражданина нового типа, осознающего реалии современного развития. Однако последующие события, имевшие место в арабском мире, показали всю несостоятельность таких надежд [8].

«Арабская весна» для мирового сообщества пришла совершенно неожиданно. Попытки некоторых политологов представить ее события как следствие подрывной деятельности западных спецслужб сколько-нибудь достоверными и ясными фактами не подтверждаются. И все же есть некоторые обстоятельства, которые обращают на себя внимание. В частности, в июле 2006 г. тогдашний Госсекретарь США Кондолиза Райс обронила фразу: «То, что мы наблюдаем сегодня, по сути, представляет собой начало родовых схваток, в результате которых родится «Новый Ближний Восток». Что бы мы ни делали, нам следует отдавать себе отчет, что мы работаем во имя Нового Ближнего Востока» [2].

Американские геостратеги под «Новым Ближним Востоком» подразумевают помимо «традиционного» Ближнего Востока и арабской Северной Африки еще и Иран, Афганистан, Пакистан, Сомали, Эфиопию, страны Закавказья, бывшую советскую Среднюю Азию и Казахстан. Подобные планы отрабатываются и в той или иной мере воплощаются в жизнь уже около тридцати лет. Уместно заметить, что «теория управляемого хаоса» разрабатывалась американцами, в первую очередь, применительно к арабским странам в рамках упомянутого выше геостратегического проекта. Имеются и другиестораживающие факты: примерно за год до митингов на площади Тахрир в Каире американские компании начали сворачивать деловую активность в Египте (кроме военных поставок египетской армии), а за неделю до массовых акций, когда ситуация в столице была еще относительно

спокойной, через Суэцкий канал перестали проходить суда под флагом США. На этом фоне становятся понятными обстоятельства, при которых были заранее задействованы все возможности западных интернет-провайдеров и их арабских филиалов по предоставлению сети протестным слоям арабского общества, в том числе эмигрантам и выпускникам западных вузов (главных проводников внедрения ценностей западной демократии в арабскую действительность).

Протестные выступления для местных властей зачастую явились большой неожиданностью, и реакция ближневосточных лидеров на «арабскую весну» была неоднозначной. Так, например, в зародыше были ликвидированы протесты в Кувейте и Саудовской Аравии. Своевременно оценив опасность возможного расползания примера тунисских событий на весь регион, власти Кувейта выдали каждому гражданину по 4000 долларов США и бесплатные продуктовые талоны, что сразу же понизило градус напряженности в обществе и до манифестаций дело просто не дошло [5].

Несколько иначе на события среагировало правительство Саудовской Аравии. В феврале 2011 г. в срочном порядке были приняты поправки к бюджету, согласно которым на повышение жизненного уровня граждан страны выделялось 36 млрд долларов США (всего же на повышение качества образования, здравоохранения и улучшение местной инфраструктуры Саудовская Аравия планирует потратить до 2014 г. 400 млрд долларов [1]. После таких финансовых вливаний в социальную сферу трудно представить мотивы, которые смогли бы стать причиной уличных волнений в стране.

Из богатых соседей Саудовской Аравии только у Бахрейна возникли серьезные проблемы. Давние противоречия между суннитской и шиитской частями населения из латентной формы перетекли здесь в открытое противостояние. Шиитское большинство требовало равных политических и экономических прав с суннитами. Их выступления приняли острый характер, что даже создало серьезную угрозу правящей династии. После введения в страну значительного воинского контингента Саудовской Аравии выступления шиитов были жестко подавлены. Примечательно, что никаких заявлений по поводу иностранного вмешательства во внутренние дела Бахрейна от западных демократий и СБ ООН не последовало.

Резким контрастом с нефтедобывающими аравийскими монархиями развивались события в Йемене. В беднейшей стране Аравийского полуострова наблюдался достаточно масштабный отклик на события в других арабских странах. В феврале 2011 г. в стране вспыхнули антиправительственные выступления, переросшие в вооруженные столкновения. Основными требованиями оппозиции был уход в отставку президента А.А. Салеха и правительства страны. На этом фоне в Йемене резко возросла активность «Аль-Каиды», боевикам которой удалось захватить отдельные населенные пункты, освободить сотни заключенных из тюрем, взять в плен заложников — граждан европейских стран, осуществить масштабные теракты. Американские и саудовские спецслужбы оценили йеменскую ячейку «Аль-Каиды» как достаточно боеспособную и опасную организацию. Угроза сползания страны в полосу длительной нестабильности со всеми ужасами гражданской войны

и выходом на авансцену «Аль-Каиды» заставила Вашингтон и Эр-Рияд лихорадочно искать приемлемую политическую фигуру, способную хоть на короткое время устроить противоборствующие стороны и при этом способную противостоять экстремистским террористическим группировкам [9].

После отставки 23 ноября 2011 г. Али Абдаллы Салеха власть временно перешла в руки вице-президента Абд Рабба Мансура Хади, а 21 февраля 2012 г. на безальтернативных выборах он же был избран президентом Йемена. На наш взгляд, в обозримом будущем ни одну из претензий народных масс к экс-главе государства новый президент страны разрешить не сможет, и следует ожидать очередного обострения ситуации и возможного прихода к власти в Йемене исламистских лидеров радикального толка [14].

Хронология событий «арабской весны» в средствах массовой информации и аналитических трудах описана достаточно подробно и содержательно. Целесообразно в данной статье остановиться лишь на некоторых ее итогах, а они весьма показательны. Так, в Тунисе, собственно положившем начало «арабской весне», в октябре 2011 г. прошли парламентские выборы. Депутатами Национального учредительного совета (89 из 217 мест) стали представители исламистской партии «Ан-Нахда». Второе место заняла левоцентристская партия «Конгресс за республику» — 29 мест, а на третье место с 26 мандатами вышла партия «Народная петиция». После избрания в декабре 2011 г. президентом страны левоцентриста Мансефа аль-Марзуки было сформировано новое правительство, во главе которого оказался генеральный секретарь партии «Ан-Нахда» Хамади Джебали. Ключевые посты в новом правительстве получили представители все той же партии «Ан-Нахда». Наибольшее удивление результатами тунисских выборов вызвал тот факт, что в стране, население которой отличается высоким образовательным уровнем, в стране с прочными и широкими связями с бывшей метрополией — Францией, одним из столпов западной демократии, к власти пришли преимущественно партии исламистского толка. Лидеры тунисских молодежных организаций, выступивших застрельщиками протестного движения в январе 2011 г., оказались вообще не у дел. Перспектива сегрегации по половому признаку в тунисских школах и вузах стала весьма вероятной, и вообще, после многих лет светского правления равноправие женщин в политической и экономической сферах оказалось под вопросом.

Первостепенной проблемой для новых властей Туниса остается активизация экономической жизни, а в условиях мирового экономического спада даже туристическая отрасль не приносит ожидаемых дивидендов. Решить проблему занятости молодых людей, очевидно, в ближайшей перспективе не удастся, ибо на создание новых рабочих мест собственных ресурсов не хватит, а рассчитывать на иностранные инвестиции не приходится. Участники революционных событий разочарованы и подавлены [6].

Еще более впечатляющую победу одержала на парламентских выборах в Египте Партия свободы и справедливости (ПСС) — политическое крыло запрещенного при экс-президенте Хосни Мубараке движения «Братья-мусульмане». В Народном

собрании АРЕ она получила 38% мест, т.е. 127 из 332. Более радикальная салафитская партия «Ан-Нур» стала обладателем 96 мест. Таким образом, исламисты уверенно завоевали две трети депутатских мандатов, обеспечив себе конституционное большинство в парламенте. На сегодняшний день армия все еще осуществляет контроль за политической обстановкой в стране, но «Братья-мусульмане» и еще более радикально настроенные салафиты приобретают все большую популярность среди населения, становятся крайне влиятельной общественной и политической силой. Укрепление позиций исламистских политических сил в Египте не только ставит под вопрос будущее американо-египетских и израильско-египетских отношений, но и оказывает большое влияние на расстановку политических сил в других арабских странах. Вашингтон, безусловно, использует все возможные рычаги своего влияния, чтобы не допустить коренных изменений во внешней политике АРЕ (опора на лояльно настроенных к США египетских военных, спецслужбы, умеренное крыло «Братьев-мусульман», интеллигенцию, манипулирование с ежегодной экономической и военной помощью, которая составляет около 3 млрд долларов в год и т.п.).

В Египте также большим разочарованием стал провал на выборах молодежных партий и движений, которые были организаторами и исполнителями массовых выступлений против режима Мубарака, а если учесть, что доля безработных среди молодежи достигает 60%, то очевидно, что и в Египте наступает время перманентных массовых выступлений многих сотен тысяч людей, борющихся за лучшую долю [13].

Характерно и то, что администрация США практически сразу же отказала бывшим лидерам Туниса и Египта в поддержке и сделала ставку на новые, пока еще до конца не оформившиеся центры политической силы. Удержание у власти потерявших всякую популярность у собственных народов правителей для США становится явно обременительным делом [15].

О ливийских событиях написано достаточно много материалов, однако в них, на наш взгляд, отсутствует главное — наличие каких-либо внятных и приемлемых объяснений столь решительных и беспощадных действий западной коалиции под эгидой НАТО по уничтожению ливийского государства. Режим Каддафи бесперебойно снабжал Европу нефтью высокого качества, согласился с требованиями Запада закрыть исследования в ядерной области, спонсировал деятельность ряда европейских политических партий и многое другое. Открывшиеся, например, факты сотрудничества ливийских и западных спецслужб по весьма щекотливым вопросам ставят еще больше вопросов о подлинных причинах развязывания войны против Ливии. Фактически в настоящее время Переходный национальный совет Ливии не контролирует ситуацию в стране. Государство раскололось по родовому и племенному принципу [11].

История вновь вспыхнувших противоречий между восточной провинцией Ливии — Киренаикой и западной — Триполитанией насчитывает не одну сотню лет. Племенные вожди категорически не могут ни о чем договориться друг с другом. Западные нефтяные компании отгородились от местного населения бойцами

частных военных структур и более не допускают на свои объекты ливийских представителей. Примечательно, что за свержение Каддафи весьма активно выступили монархии Персидского залива, а катарский спецназ возглавил координацию, а скорее всего, и был главной ударной силой ливийских повстанцев. Некоторые эксперты вообще утверждают, что ливийские повстанцы в такой ситуации выступали лишь в роли декорации. Другие очевидцы отмечают, что рота катарского спецназа удивительным образом разрослась численностью до полка, и подавляющее число бойцов имели вполне европейскую внешность. Современные исследования ливийских событий представляют большой фактологический материал, но написание подлинной истории уничтожения ливийского государства в 2011 г., скорее всего, будет возможно лишь после открытия соответствующих архивов Франции, Великобритании, Италии и США.

Более рельефно роль монархий Персидского залива проявилась в организации дестабилизирующих вооруженных столкновений наемников различных мастей в Сирии. Преследуя свои интересы, Саудовская Аравия стала вдохновителем и организатором жесткого давления на Дамаск. Другим серьезным противником Дамаска оказалась Турция. Если саудиты вербуют наемников и щедро оплачивают поставки оружия суннитским боевикам, то Турция приступила к формированию на своей территории вооруженных отрядов, преимущественно из числа сирийских дезертиров, цель которых отстранить от власти Башара Асада. Экспертами прогнозируются различные варианты развития ситуации в Сирии, но очевидно одно, что в случае утраты власти Б. Асадом Сирию ждут большие потрясения.

Каков же будет итог «арабской весны»? Скорее всего ни к каким радикальным изменениям эти волнения не приведут (исключение — Ливия). Вполне вероятно, компрадорская буржуазия пойдет на определенные реформы (это касается некоторой демократизации политической жизни, которая, как уже было сказано, не несет в себе никаких угроз правящему классу и иностранному капиталу). Однако общее социально-экономическое положение арабских стран не изменится к лучшему [10]. Реальные изменения могут произойти только в случае трансформации существующей мировой экономической системы, в рамках которой все выгоды получает «центр», а все издержки достаются «периферии».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] В Саудовской Аравии прощают долги. — <http://www.finance.rol.ru>
- [2] Новый Большой Ближний Восток. 06.02.2011. — <http://www.arunion.info>
- [3] Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года. — М., 2012.
- [4] *Фарес Валид*. Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке. — М., 2012.
- [5] Эмир Кувейта откупается от революции. 22.02.2011. — <http://www.newsru.com>
- [6] *Абдалла Салех*. Ар-раба аль-арабий, маза ан харифа? (на араб. яз.). — «Хивар аль-Мутамадин». — 2012. — 26.10.
- [7] *Абдель Муним Ас-Сауд*. Сына ар-раба аль-арабий (на араб. яз.). — <http://www.aawsat.com>
- [8] *Адель Ас-Сафти*. Ар-раба аль-арабий... Маза яани? (на араб. яз.). — <http://www.alarabiya.net>

- [9] Асбаб фашаль ар рабиа аль-арабий фи Йемен. 19.03.2012 (на араб. яз.). — <http://www.Barakish.net>
- [10] *Ахмад Аш-Шарааби*. Имтиханат ар-рабиа аль-арабий (на араб. яз.) — «Аль-Ватан». — 2012—22.03.
- [11] Ар-рабиа аль-арабий ам сумала аль-араб? 2012.03.20 (на араб. яз.). — <http://www.Aljarida.com>
- [12] *Зияд Аш-Шами*. Тахдият ар-рабиа аль-арабий (на араб. яз.). — <http://www.alsahwa-yemen.net>
- [13] Интилак сабик аль-интихабат ар-риасия аль уля фи миср. 10.03.2012. (на араб. яз.). — <http://www.Alhouriah.org>
- [14] *Омар Башир Ат-Тураби*. Рабиа аль-интикам: АльЙемен Саид. — «Аль-Мажалла». — 2012. — 08.03.
- [15] *Рибаб Фатхи*. Ас-сахаф аль-амрикия: ар-рабиа аль-арабий фи миср абаад ад-дирасиин аль-ажаниб. (на араб. яз.). — «Аль-Яум ас-Сабиа». — 2012.

«THE ARAB SPRING» AND ITS INFLUENCE ON THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE MIDDLE EAST

Osman Al Besh

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article focuses on the reasons and consequences of the revolutionary events in the Middle East countries named “the Arab spring”. The author analyzes various opinions of the Arab experts and offers his own understanding of the situation in the region at the postcrisis period.

Key words: the Middle East, the Arab countries, mass uprisings, geostrategy, results.